

Студент был в замешательстве. Он не знал, стоит ли уговаривать Ляо Юаньбая участвовать в олимпиаде по физике, ведь он понимал, что задания по математике были слишком сложными. Особенно последнее дополнительное задание, которое он даже не смог понять.

Такие сложные задачи, даже Бог Ляо, возможно, не справится. Особенно когда Ляо Юаньбай сказал, что это была математическая гипотеза. Хотя студент интересовался математикой, он был всего лишь учеником средней школы и почти ничего не знал о математических гипотезах. Единственное, что он понял из слов Ляо Юаньбая, было то, что гипотезы — это что-то очень высокое. Но деталей он не знал.

Он считал это слишком сложным. Видя это задание, да и весь тест в целом, он не мог поверить, что это возможно. Он начал сомневаться, правильно ли он учился. Только сверив ответы с Богом Вэем, он понял, что даже тот не смог решить несколько задач. Но Ляо Юаньбай, похоже, заполнил весь тест. Не говоря уже о том, сможет ли он набрать максимум баллов, но заполнить весь тест — это уже большое достижение.

Он видел, как многие студенты из других стран не смогли решить ни одной задачи.

— Который сейчас час?

Ляо Юаньбай, видя, что студент задумался, не хотел его отвлекать, но ему нужно было знать время. Хотя бы чтобы понять, сколько осталось до начала олимпиады по физике.

— Ох, — студент очнулся, посмотрел на часы и, сжав губы, ответил:

— Четыре часа утра.

Вздрыгнув, он увидел, что Ляо Юаньбай встал с кровати. Поспешил поддержать его и спросил:

— Бог Ляо, что случилось? Врач сказал, что тебе нужно отдохнуть.

— Всё в порядке, — улыбнулся Ляо Юаньбай. — Мне нужно участвовать в олимпиаде по физике. Кстати, учитель Ду говорил, во сколько начинается экзамен?

Студент, глядя на серьёзное выражение лица Ляо Юаньбая, непроизвольно кивнул:

— Да, сказал... Экзамен начинается в девять утра. Но, Бог Ляо, ты уверен, что справишься? Я боюсь, что с тобой что-то случится.

Ляо Юаньбай похлопал себя по груди, затем по плечу студента:

— Не волнуйся, я в порядке. Кстати, где моя одежда? Ты не мог бы помочь мне её найти?

Ляо Юаньбай оделся и попросил студента позвонить учителю Ду, чтобы тот пришёл.

Они ждали учителя Ду в палате, так как нужно было оформить выписку. Без учителя это было невозможно.

Когда учитель Ду пришёл, они уже обсуждали задания олимпиады по математике. Хотя, скорее, это был монолог Ляо Юаньбая, а студент просто слушал. Не то чтобы он не хотел участвовать в обсуждении, но он просто не понимал, о чём говорит Ляо Юаньбай.

Что за группы, что за группы Ли, что за многообразия... Что это вообще за вещи? Он чувствовал, будто учил какую-то другую математику. Мама, моя математика и математика бога — это точно не одно и то же, правда?

— Так что, третья задача — это что-то вроде проблемы многообразия в евклидовой геометрии, и её можно решить с помощью групп Ли... Что касается дополнительного задания, гипотезы Ситапана, я доказал, что $R(3,3)=6$, и процесс доказательства... То есть гипотеза Ситапана неверна.

Ляо Юаньбай посмотрел на студента и увидел, что тот уже витает в облаках.

Он вздохнул, понимая, что так и должно быть. В конце концов, не все гении. Если бы не помощь системы, он бы тоже не запомнил столько. Наверное, выглядел бы так же, как эти студенты, когда слушал объяснения.

— Так... Бог Ляо, ты... ты доказал эту гипотезу?

Студент был в замешательстве. Ляо Юаньбай говорил так, будто решил задачу, но он сам не был уверен.

— Ладно, давай выписываться.

Учитель Ду, пришедший за ними, принёс две бутылки воды и протянул им.

Они вышли из больницы, которая находилась недалеко от университета Миллса, так как это была больница в маленьком городке. По дороге они разговаривали. Учитель Ду вздохнул и спросил:

— Ляо Юаньбай, ты уверен, что сможешь участвовать в олимпиаде по физике завтра? Если чувствуешь себя плохо, лучше не рискуй.

— Учитель Ду, не беспокойтесь, я в порядке, — сказал Ляо Юаньбай, идя рядом. — Кстати, это не так уж и важно. Завтрашняя олимпиада по физике — это моя последняя возможность, ведь в сентябре я уже буду студентом физического факультета университета Цзинхуа. Если я не поучаствую, это будет большим сожалением.

— Ладно, если почувствуешь себя плохо, сразу скажи мне.

Учитель Ду, подумав, не стал спорить. Ляо Юаньбай действительно выглядел нормально. После начала учебного года он станет студентом, и у него больше не будет возможности участвовать в таких соревнованиях. Он не стал препятствовать Ляо Юаньбаю и, вернувшись в общежитие, тот сразу же уснул, к счастью, не разбудив Лю Вэя.

Утром солнечный свет пробивался через листья на балконе. Марвин Стоу, профессор одного из самых известных математических университетов в мире — университета Сисыдунь, сидел в своём кабинете и проверял работы участников международной олимпиады по математике. Его коллега, также профессор университета, занимался тем же. Они не спали уже целый день, и Марвин чувствовал, что вот-вот уснёт. Если бы не математические работы в руках, он бы уже лёг спать.

Ни одна из работ не произвела на него впечатления. Марвин Стоу, известный математик, обладал глубокими знаниями в геометрии и топологии. Он был как мастер высшего уровня, в своей области ему не было равных.

Быть непобедимым — это так одиноко. Марвин, уже пожилой человек, был странным и капризным. Попивая кофе, он пробормотал:

— Эта группа студентов совсем никакая.

Кто-то рядом сказал:

— Профессор Марвин, ваши третья и двенадцатая задачи были слишком сложными, особенно двенадцатая. Это же недоказанная гипотеза. Думаю, для школьников это слишком.

— Ну и что?

Марвин скрестил руки на груди, его странный характер дал о себе знать.

— Если они хотят, пусть подают в суд. Интересно, под каким предлогом эти слабаки будут это делать.

Коллега промолчал. Марвин был известным математиком, и хотя они работали в одном университете, его статус был намного выше.

Марвин был странным стариком, и многие коллеги его не любили. Особенно когда он настаивал на сложных задачах для олимпиады. Они пытались уговорить его не ставить школьникам слишком сложные задания, но он кричал:

— Если они не могут решить такие простые задачи, зачем им участвовать в олимпиаде?

Проблема в том, что то, что казалось простым Марвину, на самом деле было очень сложным. Особенно последняя гипотеза Ситапана, над которой многие математики бились годами. И всё же она оставалась нерешённой.

— Ладно, я пойду посплю.

Марвин встал. Ему казалось, что эта группа студентов не оправдала ожиданий.

<http://bllate.org/book/15259/1345884>